

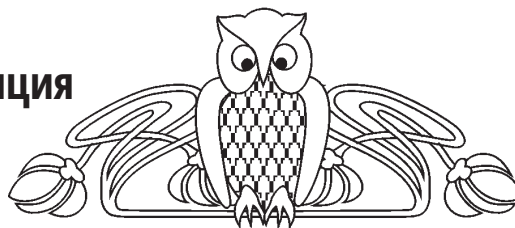

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2025. Т. 25, вып. 2. С. 95–99
Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2025, vol. 25, iss. 2, pp. 95–99
<https://phpp.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2025-25-2-95-99>, EDN: EHBQFK

Научная статья
УДК 17.036.11

Этика трансгуманизма как квинтэссенция гедонистических представлений

А. Л. Крайнов

Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н. И. Вавилова, Россия, 410012, проспект им. Петра Столыпина, зд. 4, стр. 3

Крайнов Андрей Леонидович, кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук, krainoval@sgau.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2129-0065>

Аннотация. Введение. Статья посвящена этике трансгуманизма как философскому направлению, возводящему гедонистические ценности в главный принцип существования человека. Желание жить без боли и без страданий здесь и сейчас не требует объяснений, в то время как увещания к страданиям в земной жизни ради призрачной нирваны вызывают немало вопросов. Сложность в оценке трансгуманистических идей связана с жесткой детерминированностью человеческой жизни техносферой. **Теоретический анализ.** Представления древних греков как основоположников гедонизма о достижении счастья во многом совпадают с основными идеями этики гедонистического трансгуманизма. В технике априори заключена гедонистическая сущность. Древние греки руководствовались в достижении счастья техникой как деятельностью, а представители трансгуманизма понимают под ней средства деятельности. **Заключение.** Идеи трансгуманизма представляют собой естественное желание человека избавиться от страданий, продолжая идеи античного гедонизма. Разница только в более совершенной технике, развитие которой может привести человечество к эре технологической сингулярности. В силу невозможности для человека отказаться от использования техники, он должен следовать в ее развитии и использовании принципам меры во всем и срединного пути.

Ключевые слова: трансгуманизм, гедонизм, утилитаризм, философия техники, аболиционизм, гедонистический трансгуманизм, этика трансгуманизма

Для цитирования: Крайнов А. Л. Этика трансгуманизма как квинтэссенция гедонистических представлений // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2025. Т. 25, вып. 2. С. 95–99. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2025-25-2-95-99>, EDN: EHBQFK

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The ethics of transhumanism as the quintessence of hedonistic ideas

A. L. Kraynov

Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N. I. Vavilov, building 4, block 3 Peter Stolypin Avenue, Saratov 410012, Russia

Andrey L. Kraynov, krainoval@sgau.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2129-0065>

Abstract. Introduction. The article is devoted to the ethics of transhumanism as a philosophical trend that elevates hedonistic values to the main principle of human existence. The desire to live without pain and without suffering here and now does not require explanation, while exhortations to suffering in earthly life for the sake of an illusory nirvana raise many questions. The difficulty in assessing transhumanist ideas is associated with the rigid determinism of human life by the technosphere. **Theoretical analysis.** The ideas of the ancient Greeks as the founders of hedonism about achieving happiness largely coincide with the main ideas of the ethics of hedonistic transhumanism. A priori, technology contains a hedonistic essence. The ancient Greeks were guided in achieving happiness by technology as an activity, and representatives of transhumanism understand it as a means of activity. **Conclusion.** The ideas of transhumanism represent the natural desire of a man to get rid of suffering, thus they continue the ideas of ancient hedonism. The only difference lies in a more advanced technology, the development of which can lead humanity to the era of technological singularity. Due to the impossibility for a man to refuse to use the technology, he must follow the principles of measure in everything and the middle way in its development and use.

Keywords: transhumanism, hedonism, utilitarianism, philosophy of technology, abolitionism, hedonistic transhumanism, ethics of transhumanism

For citation: Kraynov A. L. The ethics of transhumanism as the quintessence of hedonistic ideas. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2025, vol. 25, iss. 2, pp. 95–99 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2025-25-2-95-99>, EDN: EHBQFK

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Актуальность исследования обусловлена естественным стремлением человека минимизировать или вовсе прекратить страдания с помощью достижений науки и техники. Это стремление пытается воплотить в реальность международное движение трансгуманизма, обладающее не только мощной сетью социально-политических институтов для реализации своих идей, но и достаточно стройной философской концепцией, вызывающей неподдельный интерес далеко за пределами целевой аудитории. В основе этики трансгуманизма лежит идея максимального продления человеческой жизни посредством НБИК-технологий. Сегодня модно ругать данное философское направление, апеллируя к недопустимости вторжения в человеческое тело с целью его модификации. Представители различных религиозных конфессий видят в трансгуманизме разновидность сатанизма, и в некотором роде их точка зрения имеет достаточное основание. Тем не менее, появление трансгуманизма как философского мировоззрения произошло не столько под влиянием череды промышленных и научно-технических революций, сколько из-за присущего человеку стремления к наслаждению. Корни трансгуманизма покоятся в самой природе человека и в такой особенности, характеризующей исключительно человека, как его имманентная зависимость от техники.

Значимость исследуемой проблемы связана с последними тенденциями в сфере науки и техники, направленными на расширение когнитивных способностей человека с помощью искусственного интеллекта, облегчение человеческого существования за счет роботизации всех сфер человеческой жизнедеятельности.

Цель исследования – выявить взаимосвязь между этикой трансгуманизма и античного гедонизма на основе понимания техники представителями данных направлений как деятельности, ведущей к наслаждению.

Новизна исследования обусловлена сравнительно малым количеством научных публикаций, обращающих внимание на трансгуманизм как на совершенно естественное явление, такое же как стремление человека к наслаждению, а также современными процессами в области НБИК-технологий, облегчающими человеческую деятельность и приближающих человека к технологическому бессмертию.

Материалы исследования могут быть использованы при подготовке курсов по философии техники, этике и социальной философии.

Теоретический анализ

Исходным тезисом данного исследования будет утверждение, что *техника есть способ существования человека*. Русский философ техники Петр Климентьевич Энгельмейер склонялся к определению человека как технического животного [1]. Не секрет, что человек является единственным живым существом на планете Земля, которое не может обойтись без техники. Без одежды он погибнет от переохлаждения или зноя, без оружия не обеспечит себя пропитанием и не защитится от хищников, без орудий труда не выкопает землянку и не построит хижину. Начиная от примитивных орудий труда, заканчивая современными НБИК-технологиями, человек находится в постоянной зависимости от технических средств, так как техника облегчает его существование, следовательно, способствует его выживанию как биологического вида, с одной стороны, выполняя утилитаристские функции, а с другой стороны, доставляет ему наслаждение, проявляя свою гедонистическую сущность.

В философских подходах к феномену техники практически не анализируется ее прямая взаимосвязь с получением наслаждения. Техника приносит пользу, является мастерством и умением, помогает человеку победить природу, но вместе с этим она делает человеческую жизнь удобной и комфортной, следовательно, является и источником наслаждения. Игнорирование гедонистической сущности техники научным сообществом во многом связано с анализом конечных целей гедонизма, в то время как причины, приведшие к их осуществлению, остаются забытыми. Согласно определению основоположника киренской школы Аристиппа (он же является родоначальником гедонизма) под гедонизмом следует понимать достижение человеком наибольшего счастья и минимизацию боли (цит. по: [2]). Это итоговые цели всех гедонистических учений, начиная с Античности, заканчивая современной этикой трансгуманизма. Важно отметить, что древние греки, равно как и представители трансгуманизма, одинаково осознают исключительную роль техники в достижении счастья.

По мнению А. Б. Глозмана, в философии доминирующими являются два подхода к определению сущности техники, один из которых под техникой понимает средство деятельности, а второй – саму деятельность [3]. Трансгуманисты в большей степени являются представителями первого подхода, а древние греки – второго. Для Платона высшим благом являются чистые удовольствия, которыми мы можем обладать, будучи вовлеченными в некоторые виды деятельности. В Диалоге «Филеб» Платон подчеркивает, что становление (оно же деятельность) есть источник наслаждения для утоляющих голод и жажду, что алчущие и жаждущие не захотели бы жить ради конечной цели, не томясь голодом и жаждой, не испытывая процесса становления, т. е. определенной деятельности, направленной на постепенное приближение страждущих к наслаждению или благу [4]. По мнению А. В. Прокофьева и некоторых зарубежных исследователей Античности, для получения самых лучших удовольствий нам следует сфокусироваться не на удовольствии, но на деятельности [5]. Аристотель также полагает деятельность в качестве причины удовольствия, подчеркивая, что без нее никакого удовольствия достичь нельзя [6]. Таким образом, деятельность неразрывно связана с получением удовольствия – «человек делает то, что он любит делать» [5, с. 688].

Киренаики и эпикурейцы полагали, что наслаждение является высшим благом, так как оно избавляет нас от страданий и боли. Представители киренской школы считали телесную боль хуже душевной, апеллируя к телесным наказаниям преступников, в то время как последователи Эпикура считали, что душевная боль доставляет нам больше страданий, так как душу мучают невзгоды прошлого, настоящего и будущего одновременно, в отличие от тела [2]. Эпикур призывал не бояться богов и смерти как источников страдания, так как «первые живут в пространстве между мирами и никоим образом на нас не влияют, а второй нет, пока мы живы, когда же она приходит, то нас уже нет» (цит. по: [2]). Именно смерть есть атрибут страдания во все эпохи, так как она всегда сопровождается муками. Не даром во многих христианских молитвах есть прошения у Бога мирной и непостыдной смерти. Смерть всегда ужасна. Достаточно почитать Жития святых мучеников и страстотерпцев,

чтобы этот ужас доподлинно предстал перед глазами. Даже после смерти, согласно многим религиозным представлениям, человека ожидает суд, после которого для некоторых могут наступить муки вечные.

Естественное желание человека преодолеть смерть как источник мучения и боли, отложить ее приход на максимально возможный срок и продлить наслаждение жизнью нашло свое отражение в этике трансгуманизма, особенно в таком его направлении, как гедонистический трансгуманизм или аболиционизм (не путать с движением за права и свободы афроамериканцев XVIII–XIX вв.). Как отмечает Ю. В. Хвастунова, основоположник данного направления британский философ-утилитарист Дэвид Пирс, разработал гедонистический императив (2007 г.) как систему этических принципов, призванных сконструировать рай на Земле с помощью применения нанотехнологий, генной инженерии, фармакологии и нейрохирургии [7]. Основная цель современного аболиционизма точно такая же, как и гедонизма древних греков: минимизировать или полностью устранить страдания посредством техники. При этом аболиционисты делают акцент в элиминации страданий в большей степени на технике как средстве деятельности, т. е. на различных технологиях, применяемых, главным образом, в медицине, для того чтобы максимально продлить человеческую жизнь и устранить источник болезни.

В работе «Аболиционистский проект» Д. Пирс описывает технические методы ликвидации страданий, к которым относятся наркотики, токовая стимуляция и генная инженерия [8]. Методы, прямо скажем, фашистские, насильственно навязывающие состояние счастья и эйфории. Они противоречат представлениям о достижении счастья не только в авраамических религиях, где путь к счастью лежит через страдания, но и в дхармических, одним из приверженцев которых Д. Пирс являлся. Его желание – опустить нирвану извнеземного потустороннего бытия в мир господства колеса сансары, устранив последнее вместе с кармой навсегда из земной жизни человека. Но в данной работе мы не пытаемся дать моральную оценку этике Д. Пирса, а показываем, что техника в человеческой жизни выступает проводником счастья, подчеркивая тем самым её гедонистическую сущность.

Заключение

Проведенный анализ позволяет заключить, что современные трансгуманистические идеи технического совершенства человека не являются чем-то новым и противоречащим человеческой сущности. Новым в них является все время совершенствующаяся техника, а базовый принцип остается неизменным: техническая сущность человека постоянно использует технику для достижения высшего блага, т. е. гедонистической идеи преодоления боли и страдания, а в исключительном случае и самой смерти (технологическое бессмертие в виртуальной реальности, клонирование, перенос сознания в новое тело, крионика и т.п.). Какой слабовидящий откажется от ношения очков, а человек с выраженной брадикардией от кардиостимулятора? Но это технологии XIII и XX столетий. Сегодня техника сделала очередной прорыв, который может привести к технологической сингулярности, – моменту в развитии техники, когда человек полностью утратит над ней контроль [9]. Речь идет о становлении эры постчеловечества, где суперинтеллектуальный интеллект будет управлять всей человеческой деятельностью и создавать новую технику с такой быстротой ее совершенствования, что человек будет не способен ни контролировать, ни осмыслить это.

Такие трансгуманистические перспективы развития человечества подвергаются критике различными антисциентистами-технопессимистами, представителями духовных конфессий, конспирологами. В развитии техники, особенно цифровой, они видят абсолютное зло, но сами при этом не спешат последовать Диогену Синопскому, Льву Толстому или Жаку Эллию, основная идея которых заключалась в максимальном опрощении жизни, в этике отказа от техники. Объяснение этому заключается в технической сущности человека, в одинаковом получении удовольствия от использования кружки при утолении жажды и компьютера при работе с документами. Даже монахи сегодня пользуются различными гаджетами и благами информационного общества (хотя не должны), так как это приносит им удовольствие в работе, существенно облегчает выполнение послушаний, связанных с осуществлением процесса коммуникации. А. Ф. Лосев, тайно принявший монашество под именем Андроник, в работе

«Диалектика мифа» писал: *«Зажигать перед иконами электрический свет так же нелепо и есть такой же нигилизм для православного, как летать на аэропланах или наливать в лампаду не древесное масло, а керосин»* [10, с. 79].

Таким образом, этика трансгуманизма не ставит своей задачей уничтожить или поработить человечество. Она стремится доставить человеку блаженство с помощью техники как средства деятельности, она является квинтэссенцией гедонистических представлений, выражая идеи трансформации человеческого тела для получения наслаждения. Уничтожить себя способен только сам человек, забыв про принцип меры во всем древних греков и срединный путь духовных учителей. Любое наслаждение уравнивается страданием: больше наслаждений, следовательно, больше страданий. Стремясь полностью избавиться от страданий, человек допускает роковую ошибку, рискуя полностью утратить и наслаждения.

Список литературы

1. Энгельмейер П. К. Философия техники. М. : Товарищество скоропечатни А. А. Левенсон, 1912. Вып. 1. 96 с.
2. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М. : Мысль, 1986. 571 с.
3. Глозман А. Б. Техника как деятельность и предмет философского анализа // Философия и общество. 2010. № 1 (57). С. 110–123. EDN: MBCWVB
4. Платон. Филеб // Платон. Собр. соч. : в 4 т. М. : Мысль, 1994. Т. 3. С. 7–78.
5. Прокофьев А. В. Парадокс гедонизма как средство обоснования морали // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2020. Т. 45, № 4. С. 685–695. <https://doi.org/10.18413/2712-746X-2020-45-4-685-695>, EDN: BQHNUN
6. Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Собр. соч. : в 4 т. М. : Мысль, 1984. Т. 4. С. 53–294.
7. Хвастунова Ю. В. Гедонистический императив и райская инженерия Дэвида Пирса как нравственно-религиозная основа современного трансгуманизма // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 56. С. 146–156. <https://doi.org/10.17223/1998863X/56/15>
8. Пирс Д. Аболиционистский проект. 2007. URL: <https://www.abolitionist.com/russian/> (дата обращения: 02.02.2025).
9. Илон Маск абсолютно уверен, что технологическая сингулярность будет достигнута к 2030 году. URL: <https://rusnor.org/news/current/19598.htm> (дата обращения: 02.02.2025).
10. Лосев А. Ф. Диалектика мифа. М. : Мысль, 2001. 558 с.

References

1. Engelmeyer R. K. *Filosofiya tekhniki. Vyp. 1* [Philosophy of technology. Iss. 1]. Moscow, Tovariščestvo skoro-pechatni A. A. Levenson, 1912. 96 p. (in Russian).
2. Diogen Laertsiiy. *O zhizni, ucheniyakh i izrecheniyakh znamenitikh filosofov* [About life, teachings and sayings of famous philosophers]. Moscow, Mysl', 1986. 571 p. (in Russian).
3. Glozman A. B. Technique as an activity and the subject of philosophical analysis. *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and Society], 2010, no. 1 (57), pp. 110–123 (in Russian). EDN: MBCWVB
4. Platon. *Fileb*. In: Platon. *Sobranie sochineniy: v 4 t.* [Collected works: in 4 vols.]. Moscow, Mysl', 1994, vol. 3, pp. 7–78 (in Russian).
5. Prokofev A. V. The paradox of hedonism as a means of justification of morality. *Nomothetika: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo* [Nomothetika: Philosophy. Sociology. Law], 2020, vol. 45, no. 4, pp. 685–695 (in Russian). <https://doi.org/10.18413/2712-746X-2020-45-4-685-695>, EDN: BQHHUN
6. Aristotel. *Nicomachean Ethics*. In: Aristotel. *Sobranie sochineniy: v 4 t.* [Collected works: in 4 vols.]. Moscow, Mysl', 1984, vol. 4, pp. 53–294 (in Russian).
7. Khvastunova Yu. V. David Pearce's hedonistic imperative and paradise engineering as a moral and religious basis of modern transhumanism. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science], 2020, no. 56, pp. 146–156 (in Russian). <https://doi.org/10.17223/1998863X/56/15>
8. Pearce D. *The Abolitionist project*. 2007. Available at: <https://www.abolitionist.com> (accessed February 2, 2025).
9. *Ilon Mask absolutno uveren, chto tekhnologicheskaya singulyarnost' budet dostignuta k 2030 godu* (Elon Musk is absolutely confident that the technological singularity will be reached by 2030). Available at: <https://rusnor.org/news/current/19598.htm> (accessed February 2, 2025) (in Russian).
10. Losev A. F. *Dialektika mifa* [Dialectics of myth]. Moscow, Mysl', 2001. 558 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 02.02.2025; одобрена после рецензирования 16.02.2025;
принята к публикации 22.04.2025; опубликована 30.06.2025
The article was submitted 02.02.2025; approved after reviewing 16.02.2025;
accepted for publication 22.04.2025; published 30.06.2025